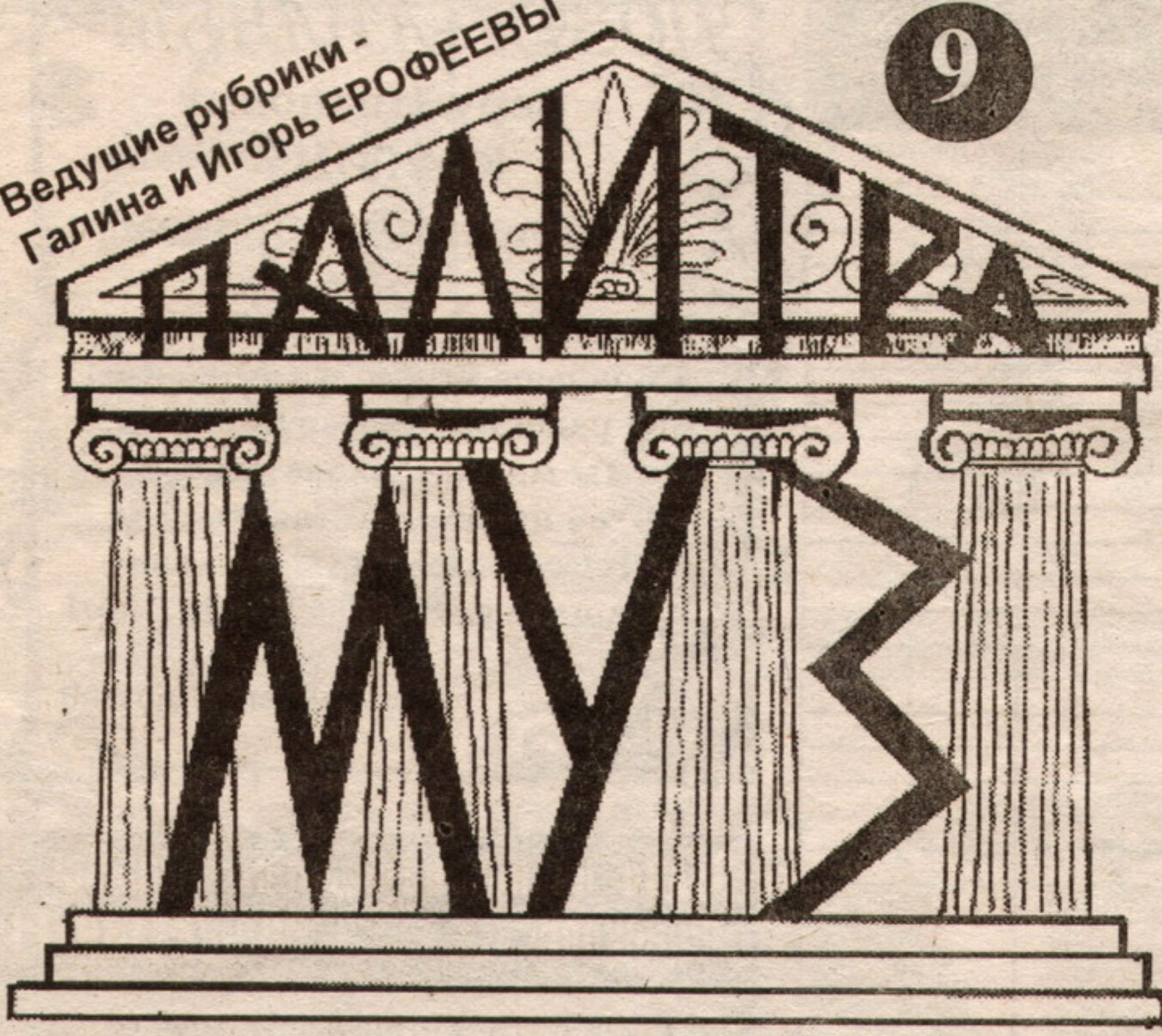

Ведущие рубрики -
Галина и Игорь ЕРОФЕЕВЫ

9

АНОНС

Вышел в свет 3-й номер журнала "Балтика" (Калининград) за 2001 год. Что в нем, на наш взгляд, наиболее ценно? Самые яркие впечатления - от работ художника Олега Пьянова, репродукции которых помещены на вклейках и обложке. Привлекает теплый, добрый взгляд художника на мир и своих героев, неповторимый образный "язык" его произведений, особенная стилистическая манера, в которой сочетаются лирика и юмор, ирония и гротеск, чистый, сочный, "живой" цвет и смелое композиционное решение, своеобразная организация художественного пространства.

Интересны материалы краеведа Валентина Миловского о 18 замках, расположенных на территории нашей области.

В рубрике "Литература" публикуются главы из последнего произведения Сергея Снегова - автобиографического романа "Книга бытия", так и не увидевшего свет при жизни писателя (автор знаменитого научно-фантастического романа "Люди как боги" на склоне лет обращается к суровой реальности 20-х годов, показывая страшные картины голода в Одессе). В журнале представлено и творческое наследие таких мастеров слова, как Юрий Иванов, Юрий Куранов.

Если в двух предшествующих номерах печатались произведения только профессиональных калининградских литераторов, являющихся членами Союза писателей России (Андрея Старцева, Анатолия Лунина, Олега Глушкина, Альбины Самусевич и других), то в этом выпуске - в новой рубрике "На пути к мастерству" - получили "право голоса" и "непрофессионалы", так называемые "любители". Кстати, среди авторов журнала - и наш земляк, Ларион Земсков.

О чем еще мы можем узнать из нового номера журнала? О строительстве Кафедрального Храма Христа Спасителя в Калининграде, о молодежном благотворительном проекте "Наш дом - Калининград", о творческих поисках труппы "Другой театр"...

Журнал богато издан: большой формат, хорошая бумага, цветная печать. Однако, читая его, мы ощущаем, мягко говоря, дискомфорт от обилия ошибок - как стилистических, так и орфографических. И хотя редколлегией "Балтики" была дана заявка на профессионализм, качество подготовки к печати большей части материалов оставляет желать лучшего. "Литература есть отражение жизни в слове" (цитируем одного из авторов) - так почему же отношение к слову в "журнале региональной культуры" столь небрежно?

Женщина по имени Поэзия

Я, в женщину влюбленный
По имени Поэзия,
Иду, как несмышленный,
По бритвенному лезвию.

Лишенный страха начисто,
Всегда спешу отчаянно.
Чуть что - и можно запросто
Пораниться нечаянно.

По лезвию острейшему
Шагаю, балансируя,
К тебе, моя добрейшая,
К тебе, моя красивая.

Мне без тебя неможется,
Везде твой голос слышится.
Что на душу положится -
Все на бумагу выльется.

Пусть ты не весенняя -
В прическе искры инея.
Любовь моя осенняя,
Тоска моя предзимняя.

Помощница искусная
Без зависти, без ревности.
Порой немножко грустная,
Зато полна душевности.

Ты дверь мне приоткрыла -
И я вошел без робости.
Меня ты полонила
В Борзе Читинской области.

Ты как Мадонна русская,
В глаза не очень броская:
Ростовская, Калужская,
Тверская, Чернышевская.

Коса-краса до пояса
Струится из-под кички*...
С тобой уйти не боязно
Хоть "к черту на кулички"!

* Кичка - женский головной убор.

Сердце, тронутое болью

Влюбленным рай земной обещан.
Любой в рай пожить бы рад.
Сердца мужчин - во власти женщин...
Но кто мостит дорогу в ад?

Мы в чем-то все безупречны
По части наших милых дам.
Дела сердечные не вечны
И часто боль приносят нам.

И, как всегда, не без причины,
Испив судьбу не до конца,
Вдруг спотыкаются мужчины,
Поранив нежные сердца...

О сердце, тронутое болью,
Прости ошибки всех начал,
Где я в борьбе с самим собою
Тебя порой не замечал.

И с головою в омут дивный
Нырлял поспешно иногда.
Едва доплыв до середины,
Бросался в крайности всегда.

А ты все чаще возражало,
Страдало там - и я страдал.
Но ты не мне принадлежало -
Тебя я женщине отдал.

Январские грезы

Петр ЖУКОВ

Четверть века назад впервые в нашей газете появились стихи Петра Жукова. И с тех пор многое из написанного им публиковалось на ее страницах...

Подборка его стихов, посвященных погибшему в годы Великой Отечественной отцу, военному детству, родной Брянщине и ставшей второй родиной Балтике, была помещена в 6-м выпуске "Палитры Муз" ("Полюс", № 51, 14 июля 2001 г.). Первый в наступившем году выпуск нашей рубрики знакомит вас, дорогие читатели, с новыми стихотворениями Петра Жукова (часть их взята из подготовленного в прошлом году к печати, но пока не увидевшего свет сборника "Под музыку громов", а иные написаны совсем недавно). В них мудрость зрелости, богатый опытом счастья и несчастья, и сберегающий душу непосредственный, детски ясный взгляд на мир, и неутраченная способность радоваться, удивляться, любить. В них глубина чувства, выраженного точным словом.

То был подарок от поэта -
Я сам не ведал, что дарил...
Но перед тем, как сделать это, -
Тебя я золотом покрыл.

Ведь на ушных у дамы мочках,
Как ювелир сказал давно,
На золотых висеть цепочках
Отнюдь не каждому дано.

А если рай тебе обещан
На этом свете - не на том, -
Спи на груди у милых женщин,
Как символ в слитке золотом.

Без опасений быть ничейным
Вдыхай французские духи
И рядом с крестиком нательным
Мои замаливай грехи.

И лишь в последний миг разлуки,
Пройдя сквозь все жите-бытье,
Я над тобой, скрестивши руки,
Скажу, что ты теперь - мое!

Последняя любовь

Расцветает улыбка,
И сердце добреет.
Ты как майский тюльпан
Среди милых девчат.
Потому и душа
У тебя не стареет,
Что весну повстречал
Ты в свои шестьдесят.

Если солнце в груди
И душа молодая -
Ты считать можешь смело
Счастливым себя.
Осень жизни твоей,
Как пора золотая,
Наградит непременно
Любовью тебя.

Тотчас станет Она
И надеждой, и верой,
Что пока еще с болью
В тебя не вошла.
И последняя будет
Покрепче той первой,
Что когда-то вдруг сердце
Огнем обожгла...

Жажду губ твоих напитокся

Я пьян тобой, как от вина,
И снова жажду губ напитокся.
И ты давно понять должна,
Что нужно мне "опохмелиться".

Мне только бы прийти в себя
И ощутить лобзаний сладость.
Все дни как ночи без тебя,
И без тебя мне жизнь не в радость.

Приди. И я воскресну вновь,
И расцвету, как клен весной...
Моя предзимняя любовь,
Что натворила ты со мною?

Юлой запущенной верчусь
И от тоски в пылу хмельном
Стихами грустными лечусь,
Как горький пьяница вином.

Куда бреду - не знаю сам...
Клянусь обилием седин,
Что жарких губ твоих бальзам,
Как воздух, мне необходим.

Из-за тебя лишился сна,
И ты не сможешь мне присниться.
Я пьян тобой, как от вина,
И жажду губ твоих напитокся.

Люби меня

В огне страстей сгорают люди,
Но жаждут этого огня.
И жаждут встречи - грудь ко груди...
Люби меня, люби меня!

Пусть наш огонь не потухает,
Пусть вечным пламенем горит.
Любовь на ласку уповает,
А без нее... она дымит.
Дымит, сгорая вся, по сути,
Чадит порой, как головня.
Исчезнет дым, коль грудь ко груди...
Люби меня, люби меня!

До забытья любви, до боли,
На ласку лишь не будь скупа.
Давно твоей подвластна воле
Моя нелегкая судьба.

И потому порой бывает,
Я жажду жаркого огня, -
А он как будто остывает...
Люби меня, люби меня!

Моих предзимних лет подруга,
Ты за меня душой держись.
Мы предназначены друг другу
На всю оставшуюся жизнь.

Я шел к тебе не тропкой торной
И верил: годы - не броня.
Любови все возрасты покорны...
Люби меня, люби меня!

Необычная веха

Есть в любви
Необычная веха,
Как маяк
Непредвиденных гроз.
Там влюбленные
Плачут до смеха
И смеются
Нередко до слез...

Встречи жаркие
Грудью ко груди.
Но случается -
Путь к ним закрыт...
Все осмыслишь -
От боли и грусти
Сдавлив горло,
А сердце - навзрыд.

И как в песне
Старинной поется:
- Друг без друга
И дня не прожить...
Боль занозой
В душе остается -
Ты не сможешь
Все это забыть.

Не осилит
Сердечную слякоть
Ни пурга,
Ни крещенский мороз.
Ты до смеха
Теперь будешь плакать,
И смеяться
Ты будешь до слез.

Обернулась боль стихами

День уходит за днем,
Чтобы вновь повториться.
Боль, что в сердце твоём,
Может снова случиться.

Жизнь сложна и крута...
Как и прежде, и ныне
Между днями всегда
Ночь стоит посредине.

Непролазная тьма
Мысль уводит к истокам.
Не сойти бы с ума
В этом мире жестоком.

Вновь загадок полна,
Тайну их охраняя,
Всюду ночь, как стена,
Белый свет заслоняет.

Но судьбу не кляни,
Чтоб не стала жесточе.
Есть и черные дни,
Есть и белые ночи...

Нынче боль, что в тебе
Никогда не стихает,
Некой силой извне
Обернулась стихами.

